

СОСТОЯНИЕ СТЕПНОГО СУРКА В ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНОМ РЕГИОНЕ

О.В. БРАНДЛЕР (ИБР РАН, МОСКВА)

А.А. ВЛАСОВ (ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНЫЙ ЗАПОВЕДНИК, КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ)

ПРИРОДООХРАННЫЙ СТАТУС

Степной сурок (байбак, *Marmota bobak* Müller, 1776) внесен в Красный список МСОП как вид, не вызывающий беспокойства. С 1983 г. был включен в Красную книгу России, из которой исключен в 1998 г. как восстановивший свою численность. Занесен во многие региональные Красные книги субъектов РФ, где имеет различный статус. В том числе в Центральном-Черноземном регионе (ЦЧР) сурок внесен в Красные книги Курской, Липецкой, Орловской и Тамбовской областей.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ

Степной сурок имеет обширный ареал, протянувшийся в широтном направлении от южных областей Европейской части России и востока Украины до восточных областей Казахстана. В ЦЧР обитает европейский подвид байбака (*M. b. bobak*). Согласно палеонтологическим находкам степной сурок на этой территории обитал еще 100–35 тыс. лет назад (Румянцев, Маркова, 2000). Определенный по размерам бутанов возраст некоторых современных поселений сурков (как жилых, так и ныне необитаемых) в Центральном Черноземье составляет 5–7 тыс. лет (Динесман, 1971).

Исторически недавно байбаки были широко распространены в лесостепи ЦЧР. Но уже в конце XVIII в. они считались редкими в ее северной полосе. В Орловской губернии в то время сурки встречались только в южных уездах. В более южных губерниях они были обычны и местами многочисленны еще и в первой половине XIX в. (Кириков, 1980).

По мере аграрного и промышленного освоения этой территории и дальнейшего увеличения пахотных площадей численность сурка неуклонно уменьшалась, и к 1920–1930-м гг. практически на всей территории ЦЧР байбак полностью исчез. Уцелели только единичные популяции в Воронежской области, а также две небольшие популяции – харьковская и

луганская – в приграничных районах Украины. Именно из этих сохранившихся очагов началось естественное расселение степного сурка в середине 1950-х – начале 1960-х гг.

Восстановлению бывшего ареала степного сурка способствовали массовые реакклиматизационные работы, проводившиеся в 1980-х гг. в Белгородской и Воронежской областях. В настоящее время в некоторых районах Центрального Черноземья численность сурков стабилизировалась. Из Белгородской и Воронежской областей, где байбак достиг высоких численности и заселенности, происходит миграция расселяющихся зверьков в пригодные для их обитания места сопредельных районов Курской области.

СТЕПНОЙ СУРОК В РЕГИОНАХ ЦЧР

Белгородская область

В конце 1960-х гг. сурок проник в Валуйский район Белгородской области из Великобурлукского района Харьковской области Украины. Сурчиные поселения образовались в пограничных районах в овражно-балочной системе южнее сел Гусево, Петровка, Карбаново, Кукуевка и Дубровка. В дальнейшем сурки заселили овражно-балочную систему по линии Борки – С. Козинка, Бабки – Рябики, С. Козинка – Леоновка – Дубровка – Старый Хутор. Эти колонии послужили основой для дальнейшего расселения сурка в Белгородской области, как естественного, так и искусственного.

Внутри района в 1980-х гг. было расселено около 800 голов. К 1997 г. сурок заселил практически всю западную часть Валуйского района. Крупные колонии образовались в овражно-балочной системе между селами Аркатово – Гладково и селами Принцевка – Углово на севере района. Далее естественные популяции сурка заселили пограничные с Валуйским и Ровенским районами: Вейделевский, Волоконовский, Шебекинский и Красногвардейский (Токарский и др., 1997). К началу XXI в. степной сурок обитал уже в 18 из 21 района области. Он отсутствует только в

РОССИЙСКИЙ СТЕПНОЙ ПРОЕКТ ПРООН/ГЭФ

Краснояржском, Грайворонском и Ракитянском районах (Москвитин, Марченко, 2006).

В целом по Белгородской области в 2001–2004 гг. отмечался стремительный рост численности степного сурка. К 2004 г. величина колоний сурка на территории области вышла на стационарные показатели, после чего наблюдались только небольшие колебания численности. В 2011 г. по данным областного департамента природопользования и охраны окружающей среды в Белгородской области обитало 27 373 особи степного сурка.

Воронежская область

В 80-х гг. XVIII в. сурки водились во всех уездах Воронежской губернии (Кириков, 1980). Самуэль Готлиб Гмелин (1771) писал, что в 1760-х гг. сурков как в Воронежском уезде, так и в других районах Воронежской губернии было «превеликое множество» (цит. по: Кириков, 1980). В Богучарском уезде сурков было много и в начале XIX в. Но к концу 1960-х гг. сохранились только отдельные колонии в Каменной степи, в которых обитало не больше 100 зверьков (Зимица, 1980). С 1968 г. из этой популяции началось расселение байбаков на окружающие территории. В конце 1960-х – начале 1970-х гг. началось заселение сурком южных районов области (Кантемировского и Богучарского) из Луганской области Украины, в которой они восстановились к тому времени, расселившись из заповедника «Стрельцовская степь». К середине 1990-х гг. сурки распространились севернее в Ольховатский и Россошанский районы (Токарский, Брандлер, 1997).

О стремительном росте численности европейского байбака свидетельствуют материалы учетов в Воронежской области (см. таблицу): если в 1984 г. они были представлены в двух районах, где обитало 4,5 тыс. зверьков, то к настоящему времени байбаки встречаются в большинстве районов Воронежской области и их поголовье превышает 75 тыс. особей (Машкин, 1997; Машкин и др., 2010).

Сурок-байбак (*Marmota bobac*).
Рис. В.М. Смирнина

На смену экстенсивному расширению ареала пришло интенсивное освоение заселенных территорий. Например, на территории бывшего колхоза «Правда» Кантемировского района в 1993 г. большинство балок было уже заселено зверьками и в них закартировано 175 семей байбаков, а в 1996 г. на этой же площади – 246 семей, то есть шло наполнение (уплотнение) колоний и ежегодно число семей увеличивалось примерно на 10% (Машкин, 1997).

Объединение результатов учетов и анкетирования показывает, что в Воронежской области сурки обитают в 22 районах, причем 12 колоний были созданы из реакклиматизированных животных (Машкин и др., 2010; Хицова, Климов, 1996).

Курская область

В 80-х гг. XVIII в. байбаки водились во всех уездах Курской губернии (Кириков, 1980). Например, в Обоянском уезде сурков

Численность байбака в Центрально-Черноземном регионе, тыс. особей (Машкин, 1997; Машкин и др., 2010; Москвитин, Марченко, 2006; Москвитин и др., 2009).

Область	1985	1990	1995	2005	2006	2007	2008	2009
Курская*	–	–	–	–	–	–	0,7	0,8
Белгородская	1,2	1,8	5,1	21,8	21,8	22,7	22,5	23
Воронежская	5,0	32,1	40,5	72,0	72,0	72,0	73,0	74,0
Липецкая	Нет	0,1	0,4	0,1	0,1	0,1	0,5	0,5
Тамбовская	Нет	0,2	0,4	Нет данных	Нет данных	Нет данных	0,03	0,04
Всего	6,2	34,2	46,4	93,9	93,9	94,8	96,73	98,34

* Данные Департамента экологической безопасности и природопользования Курской области.

было так много в холмистых местах по дороге к Белгороду, что один из крупных холмов назывался Сурковой горой (Ларионов, 1786). Полное исчезновение сурка на территории нынешней Курской области произошло в конце XIX – начале XX в.

Возрождение степного сурка здесь началось в конце XX в., благодаря расширению его ареала из восстановившихся популяций Белгородской и Воронежской областей. На территорию области байбаки чаще проникают из пограничных районов Белгородской области.

По информации Курского областного центра по охоте и рыболовству степной сурок обитает в пяти районах области – Беловском, Горшеченском, Касторенском, Обоянском и Пристенском.

В 2011 г. мы обследовали районы Курской области, где могли обитать сурки. Жизнеспособные колонии обнаружены в Обоянском, Пристенском, Горшеченском и Солнцевском районах. По нашим оценкам, в Курской области в настоящее время обитает не более 1000 особей степного сурка. Это согласуется с данными учетов, проведенных Департаментом экологической безопасности и природопользования Курской области, согласно которым в 2008 и 2009 гг. на территории области насчитывалось 702 и 801 особь сурка соответственно. Поселения сурка находятся в стадии формирования, они малочисленны, а животные легко уязвимы для внешних воздействий и находятся в неустойчивом состоянии. Расширение территории распространения сурков и усиление существующих колоний существенно тормозится ничтожно низкой пастбищной нагрузкой на этих территориях. В результате развития высокотравья и накопления растительной ветоши степные участки становятся малопродуктивными для обитания байбака.

Липецкая область

Сурок-байбак внесен в Красную книгу Липецкой области как восстанавливающийся вид (категория V).

В XVII–XIX вв. он был широко распространен на территории нынешней Липецкой области, но в начале XX в. полностью уничтожен. Благодаря реакклиматизации, проведенной в 1980–1988 гг., было создано 13 сурчиных поселений. Позже несколько поселений образовалось в результате самостоятельного расселения вида. Общая численность в середине 1990-х гг. оценивалась в 900–1200 особей с тенденцией медленного увеличения. Наиболее многочисленные поселения были расположены в Измалковском и Долгоруковском районах. Впоследствии выборочное обследование

поселений показало, что в некоторых из них байбак практически исчез (урочища Бык в Краснинском районе, Чапище в Лебедянском районе), в других численность осталась прежней или немного выросла (урочище Кривец в Измалковском районе). Известно появление двух новых поселений в Измалковском и Данковском районах (Красная книга..., 2006). В настоящее время численность оценивается в 1500 особей (Сарычев, 2011).

Тамбовская область

Степной сурок внесен в Красную книгу Тамбовской области со статусом вида, численность которого в результате принятых мер начала восстанавливаться (категория V).

По-видимому, до активного хозяйственного освоения территории байбак обитал на большинстве степных участков. В начале XX в. небольшие колонии еще сохранялись в Жердевской волости. За период с 1928 по 1965 г. полностью истреблен. В результате реакклиматизации, начавшейся в 1984 г., на территории Моршанского и Сосновского районов создана устойчивая популяция. В настоящее время наблюдается очень медленный рост численности, связанный с самостоятельным выселением животных в новые места (Соколов, Лада, 2005). Современная численность оценивается в 40 зверьков (Машкин и др., 2010).

Орловская область

Внесен в Красную книгу Орловской области как редкий вид, восстанавливающий свою численность (категория охраны V).

На территории области отмечено всего 10 колоний, из которых наиболее крупная (порядка 20 особей) расположена на склонах балки в верховьях р. Сучьей между д. Сидоровкой и центральной усадьбой КСП «Прогресс» в Малоархангельском районе. Остальные поселения насчитывают порядка 5–10 особей (Кадастр..., 2010).

ПРИЧИНЫ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ СТЕПНОГО СУРКА В РЕГИОНЕ

Исчезновение степного сурка в европейской части ареала традиционно связывают с массовой распашкой разнотравно-злаковых степей, коренным образом изменившей его среду обитания. В результате сурок сохранился только на небольших участках целины и неудобий, где до запрета охоты подвергался неограниченному промыслу. В Центрально-Черноземном регионе под пашню используется свыше 80% сельскохозяйственных угодий (Зимица, 1980; Машкин, 1997). Из 16,8 млн га

земельного фонда к землям сельскохозяйственного назначения относится 89%. В структуре сельхозугодий 82% занимает пашня, 3,9% — сенокосы, 12,8% пастбища. Таким образом, потенциально пригодная для обитания байбака территория составляет около 2 млн га.

Однако необходимо принимать во внимание, что даже не затронутые распашкой степные участки используются в сельском хозяйстве для нужд животноводства. И в этом случае, как ни парадоксально, пригодность местообитаний для жизни сурков напрямую зависит от интенсивности пастбищной или сенокосной нагрузки.

В настоящее время установлено, что выпас является ключевым экологическим фактором, создающим необходимую среду для жизни степного сурка. Байбак, как и многие другие растительноядные степняки, эволюционно связан с крупными копытными; местообитания без выпаса непригодны для устойчивого существования их поселений (Токарский и др., 2006). Определенно прослеживается прямая связь между колебаниями численности сельскохозяйственных животных, связанной с этим интенсивностью пастбищной нагрузки и динамикой численности степного сурка.

Исчезновение байбака с большинства нераспаханных степных участков и катастрофическое снижение его численности на Русской равнине в начале XX в. связывают со значительным сокращением поголовья домашнего скота во время Первой мировой и Гражданской войн (КРС до 50%, овцы и лошади до 20%). И наоборот, стабильный рост поголовья, начавшийся в 1950-е гг. и продолжавшийся вплоть до 1980-х гг., привел к сильному увеличению пастбищной нагрузки на оставшиеся площади выпасов, приуроченные к балкам и неудобьям. В результате растительность фактически всех выпасаемых территорий трансформировалась до средних и поздних (III–V) стадий пастбищной дигрессии, что коренным образом улучшило кормовые условия для степного сурка на этой части его исторического ареала. К тому же, на то время вид уже имел статус охраняемого и не подвергался бесконтрольному истреблению. Таким образом, сложились оптимальные условия для возрождения вида, что позволило ему быстро увеличить численность и расширить территорию своего распространения. Соответственно, резкое снижение поголовья скота в начале 1990-х гг. привело к падению численности байбака, хотя площадь занятых им территорий пока сохраняется.

Снижение пастбищной нагрузки приводит к качественному изменению местооби-

таний степного сурка, так как в ходе восстановления растительности соотношение кормовой и не кормовой фитомассы коренным образом меняется в сторону, неблагоприятную для питания сурка (Ронкин, Савченко, 2000). Неоднократно отмечалось снижение численности и исчезновение байбака на абсолютно заповедных территориях. Например, в Каменной степи (Воронежская область), несмотря на строгую охрану, численность степных сурков с 1947 по 1971 гг. сократилась с 1056 до 100 зверьков, а к настоящему времени осталось 30–35 зверьков (Машкин и др., 2010). Это объясняется изменением режима хозяйственного использования территории, а именно прекращением выпаса, а на некоторых участках и сенокосения. Создание заповедника с абсолютно заповедным режимом на территории Стрельцовой степи не только не способствовало сохранению степного сурка и увеличению его численности, но и, наоборот, привело к сокращению его поселений на заповедной территории. В то же время на неохраняемых территориях — в оврагах и балках, используемых под пастбища, — отмечаются рост численности степного сурка и расширение территории его обитания.

Кроме изменения структуры фитомассы, исключение пастбищной нагрузки приводит к развитию высокотравья, что значительно снижает обзорность территории и нарушает зрительно-звуковую связь между отдельными зверьками и семьями. Это, соответственно, ухудшает защищенность сурчиных местообитаний.

Одной из причин исчезновения оставшихся после распашки колоний байбаков была неконтролируемая охота. Охота на этого зверька существовала издавна. Продуктами промысла сурка обычно являются шкурка, жир и мясо. Однако, по-видимому, до 1880-х гг. массового промысла сурка почти не было, так как на мировом пушном рынке его шкурки не имели спроса. Их обычно добывали для личных нужд. С появлением и развитием меховой промышленности расширилось использование шкурок сурка, особенно для имитации меха более ценных видов пушных зверей — соболя, норки и др. (Машкин и др., 2010). К этому времени в Центрально-Черноземном регионе ресурсы степного сурка значительно сократились из-за повсеместной распашки целинных степей. Рост спроса на шкурки сурков стимулировал добычу в сохранившихся колониях, что привело к практически полному их уничтожению. Запрет на добычу европейского подвида байбака, а позже и внесение в Красную книгу способствовали его сохранению и возрождению из уцелевших украинс-

ких и воронежских популяций. Нелегальная добыча (браконьерство) часто препятствует восстановлению сурков на ранее заселенных территориях, угнетая и уничтожая молодые колонии. Например, прямое преследование явилось причиной исчезновения колонии байбаков в Большом Орлином лого (окрестности д. Криволаповка Мантуровского района Курской области), возникшей в 2007–2008 гг. и просуществовавшей около двух лет.

Дальнейшее восстановление ареала байбака зависит от нескольких факторов. Прежде всего, сложившееся в ЦЧР состояние пастбищного животноводства повсеместно ведет к снижению пригодности степных участков для обитания байбака. Это проявляется в уменьшении численности сурков в существующих колониях и в замедлении экспансии за границы краевых поселений. Изменению ситуации может способствовать только увеличение количества выпасаемого в угодьях скота. К сожалению, государственная стратегия развития товарного животноводства в России ориентирована на поддержку высокотехнологичного стойлового содержания крупного рогатого скота*, в то время как увеличение пастбищной нагрузки в балках и неудобьях может произойти в основном за счет скота, содержащегося в фермерских и семейных хозяйствах. Но при сохранении в этой сфере существующей тенденции можно ожидать повторного снижения численности и сокращения площади обитания степного сурка в ближайшее десятилетие.

Фактором, способствующим расширению области обитания байбака и возникновению новых популяций, являются реакклиматизационные мероприятия, проводимые природоохранными организациями и охотпользователями. В ЦЧР в последние годы возобновились такие работы. Видимо, это стало результатом как эколого-просветительских мероприятий, так и желания охотпользователей иметь этот ресурс в промысловых количествах. Необходимо сказать, что реакклиматизационные работы могут быть успешными только при соблюдении научно-обоснованных методик и рекомендаций по их проведению. В противном случае они приводят к неоправданной гибели переселенных зверьков и дискредитации самой идеи восстановления утраченных колоний (Токарский и др., 2011). Важное значение при реакклиматизации имеет также режим

охраны создаваемых поселений. Обеспечить охрану переселенных сурков от браконьеров реальнее всего в условиях ООПТ или на охотугодьях, закрепленных на длительное время за охотпользователями (при условии заинтересованности охотпользователя).

Показательным примером может послужить работа по реинтродукции степного сурка в Центрально-Черноземном заповеднике (Курская область), начатая в рамках проекта ПРООН/ГЭФ «Совершенствование системы и механизмов управления ООПТ в степном биоме России». Курская область — один из самых распаханых регионов России; пашня занимает 65% ее площади. Площадь сохранившихся степей, по экспертным оценкам, составляет около 2% территории области, из них только 0,1% находится в пределах заповедника. Ранее сурок обитал на степных участках заповедника, но исчез много десятилетий назад. Проведенные нами исследования подтвердили пригодность этих участков для восстановления поселений степного сурка. Практические работы по завозу животных планируется начать в 2012 г.

Подводя итог, можно сказать, что в случае благоприятного действия обоих факторов, то есть увеличения пастбищной и сенокосной нагрузки на степные участки и грамотного проведения реакклиматизационных работ, можно ожидать появления новых стабильных колоний байбака в Курской, Липецкой, Тамбовской и Орловской областях с расширением границ его обитания к северу, а также заселение новых местообитаний в Белгородской области с сохранением численности существующих популяций. В противном случае, мы можем стать свидетелями повторного исчезновения степного сурка в лесостепной зоне Европейской России. К сожалению, второй сценарий в настоящее время представляется более вероятным.

ЛИТЕРАТУРА

- Динесман Л.Г. 1971. Поселения степного сурка на Русской равнине // Бюл. МОИП. Отд. Биол. 76 (6). 59–73.
- Зимина Р.П. 1980. Байбак на русской равнине // Сурки. Биоэкологическое и практическое значение. М.: Наука. 34–42.
- Кадастр позвоночных животных Орловской области. Том I. Миноги, рыбы, амфибии, пресмыкающиеся, млекопитающие 2010. / Управление по охране и использованию объектов животного мира, водных биоресурсов и экологической безопасности Орловской области (Орелоблэкоконтроль); сост. Н.В. Вышегородских, А.А. Арабаджи. Орел. 149–153.
- Кириков С.В. 1980. Исторические изменения в размещении байбака (XVII–XIX вв. и первая треть XX в.) // Сурки. Биоэкологическое и практическое значение. М.: Наука. 24–34.

* Например, см. проект Государственной программы по развитию сельского хозяйства и регулированию рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы.

Красная книга Липецкой области. Животные 2006. / под ред. В.М. Константинова. Липецк: Истоки. 256 с.

Ларионов С.И. 1786. Описание Курского наместничества из древних и новых разных о нем известий, вкратце. Собранный Сергеем Ларионовым. М.

Машкин В.И. 1997. Европейский байбак: экология, сохранение, использование. Киров. 156 с.

Машкин В.И., Батурин А.Л., Колесников В.В. 2010. Экология, поведение и использование сурков Евразии. Вятская ГСХА; ВНИИОЗ. Киров. 256 с.

Москвитин С.А., Марченко В.Н. 2006. Состояние ресурсов байбака европейского (*Marmota bobak*) на территории Белгородской области // Вестник охотоведения. 3 (3). 327–332.

Москвитин С.А., Червонный В.В., Гроицкая М.С. 2009. Белгородский байбак // Охота, № 9. 28–31.

Ронкин В.И., Савченко Г.А. 2000. Зависимость пригодности местообитаний для степного сурка, *Marmota bobak* (Rodentia, Sciuridae) от структуры растительного покрова // Зоол. журн. 79 (10). 1229–1234.

Румянцев В.Ю., Маркова А.К. 2000. Геоинформационное картографирование доисторического распространения сурков на территории бывшего СССР // Биология сурков Палеарктики. М. 117–133.

Сарычев В.С. 2011. Современное состояние байбака европейского *Marmota bobac bobak* Muller, 1776 в Липецкой области // Редкие виды грибов, растений и животных Липецкой области: Информационный сборник материалов. Вып. 4. Воронеж: Научная книга. 73–132.

Соколов А.С., Лада Г.А. 2005. Степной сурок или байбак // Красная книга Тамбовской области: Животные. Тамбов: ТОГУП «Тамбовполиграфиздат». С. 323.

Токарский В.А., Брандлер О.В. 1997. О соединении ареала степного сурка Харьковской и Луганской популяций // Сурки Голарктики как фактор биоразнообразия. М.: Изд-во АВФ. 97–98.

Токарский В.А., Мирошниченко В.В., Шахов В.Н. 1997. Распространение степного сурка в Белгородской области. Возрождение степного сурка // Тезисы докладов Межд. семинара по суркам стран СНГ (с. Гайдары, Харьковская область, Украина, 26–30 мая 1997 г.). М.: Изд-во АВФ. 47–48.

Токарский В.А., Ронкин В.И., Савченко Г.А. 2006. Ключевые экологические факторы возрождения европейского подвида степного сурка в середине XX века и депрессии его численности на рубеже XX–XXI веков // Вісник Харківського нац. університету ім. В.Н.Каразіна. Сер.: Біологія. 3 (729). 193–201.

Хицова Л.Н., Климов А.С. 1996. К изучению сурка в условиях Воронежской области // Фауна Центрального Черноземья и формирование экологической культуры. Часть 1. Материалы первой региональной конференции 23–26 октября 1996 г. Липецк. 89–90.

Контакт:

Олег Владимирович Брандлер
Институт биологии развития им. Н.К. Кольцова РАН
117334 Москва, ГСП-1, Вавилова, 26
Тел.: (499) 135 75 83
E-mail: rusmarmot@yandex.ru

Устраиваясь на долгий зимний сон, байбаки «сकुчиваются» — налезая друг на друга, образуют плотный мохнатый клубок.
Рис. В.М. Смирна